

Детское фантазирование.

В играх наших детей выдумка занимает такое большое место, что порой очень трудно понять, где кончается нормальное воображение, а где начинается не совсем здоровый процесс «сновидений с открытыми глазами». Разница между воображением и фантазированием состоит главным образом в их интенсивности и в степени отрыва ребенка от реальной жизни.

Когда двое или трое ребят строят крепость или ведут сражение с помощью игрушечных солдатиков, ясно, что они включают в игру свое воображение. Ребенок и без товарищей может играть час или два подобным образом. Ни в одном из этих случаев и речи нет о фантазировании, поскольку игры эти социально значимы. Даже когда малыш развлекается в одиночку, он воплощает в игре своей реальный жизненный опыт, следуя правилам, предложенными другими детьми, или придерживается условий игры. Короче, каким бы богатым ни было его воображение, он все время находится в тесной связи с реальностью и воспроизводит ее в игре.

Несмотря на активную работу воображения и увлеченность, занятием, ребенок тем не менее не перестает относиться к нему именно как к игре. И потом, перестав играть, он не испытывает разочарований от действительности.

Когда же, напротив, речь идет о безудержном фантазировании, ребенок переносится на какую-то неведомую землю, которую он воспринимает не как ДОПОЛНЕНИЕ к реальной жизни, а как ЗАМЕНУ действительности. Он может начать свои фантазии с людей, которых знает, с самого себя, например, но вскоре позволяет вымыслу превратиться в подлинный факт и, что еще хуже, считает выполнимыми самые нелепые желания и надежды. Он создает свои фантазии, «стирает» их и вновь создает с полным пренебрежением к действительности. Он наделяет самого себя и других персонажей собственных фантазий самыми преувеличенными качествами. Чувство реальности почти совершенно отсутствует в таком случае.

Опасность здесь таится в том, что ребенок может получать от всего этого столь полное удовлетворение, что его совсем перестанут привлекать радости реальной жизни. Он может при этом отказаться от других игр и состязаний с детьми и с удовольствием будет проводить время в одиночестве, лишая себя опыта общения, своего места в реальной жизни. Перестав принимать участие в соревнованиях, не научившись играть со сверстниками или что-то делать в обществе других детей, он начинает ненавидеть любую коллективную деятельность. Ему нравится быть одному и все делать самому.

Другая опасность состоит в том, что некоторые элементы своих фантазий он переносит в реальный мир, и они как бы делаются составной его частью. Мэри Д., например, в 3,5 года, куда бы ни шла, любила носить в сумочке тряпочную куклу, которую наделила чертами живого человека и стала относиться к ней как к настоящей подруге. Даже в 9 лет девочка ничего не делала, не посоветовавшись сначала со своей куклой. Она громко беседовала с ней в магазине, куда приходила делать покупки, чем, естественно, вызывала у окружающих такие комментарии, что ее мать смущалась и старалась тут же придумать какую-нибудь благовидную причину, объясняющую поведение дочери. Родители девочки поняли наконец, что не могут сами разрешить проблему, тем более что Мэри все больше и больше отставала в развитии от сверстников. Тогда они обратились к психологу и вернули девочку на твердую почву реальности, заменив неодушевленную куклу «надежности» живым, активным товарищем по играм.

Чем чаще фантазирует ребенок, тем более опасна эта склонность. Все мы, смею сказать, иногда увлекаемся какой-нибудь немыслимой или неосуществимой идеей, можем

живо развивать ее и уделять ей много времени, — это зависит от уровня нашей общей психологической уравновешенности. Робкий, неуверенный в себе ребенок с еще большей легкостью увлекается какими-нибудь собственными фантазиями и особенно склонен включать их в свою личную игру. Напротив, ребенок, который хорошо чувствует себя среди других детей и взрослых, не находит удовлетворения в фантазировании. Это же относится и к детям, в поведении которых отсутствуют признаки инфантилизма.

Подобные наблюдения дают нам два важных ключа, которые помогают понять происхождение этого феномена. Не обращать внимания на фантазирование — это все равно что отворачиваться от реальной жизни, а мы должны видеть в таком поведении негативную реакцию ребенка на окружающий мир. Если бы действительность, в которой он живет, была более радостна для него, очень возможно, у малыша возникло бы гораздо меньше поводов уходить от нее. Можно назвать две основные причины этого, проявляющиеся в раннем детстве, но свойственные детям и в более старшем возрасте: во-первых, это опасение ребенка, что его отвергнут в реальном мире, во-вторых, нежелание переходить на следующую стадию развития. Такая боязнь чаще всего возникает после того, как он уже пережил тяжелые минуты разлада отношений с родителями. Малыш, чувствуя, что утратил контакты со взрослыми, сразу же невольно уходит в себя, замыкается в своем мирке. Он становится недоверчивым, у него появляется немотивированный страх. А нежелание переходить на следующую стадию развития обычно связано либо с тем же ощущением отвергнутости, либо, напротив, чрезмерной заласканности. Крайности, как известно, сходятся. Такой ребенок склонен сохранять свое детское положение — ему кажется, что тогда у него останутся и все его детские привилегии. В 5—6 лет он оказывается совершенно неподготовленным к гораздо менее ласковому, чем родительское, обращению с ним товарищей по играм, и, поскольку в их отношении к нему не будет такой же горячей симпатии, какую он привык получать от родителей, в семье, у него все меньше будет оставаться желания общаться с другими детьми. Разочаровавшись в товарищах по играм, он будет искать убежища дома и по-прежнему останется «маминым любимчиком» или уйдет в собственный мир фантазий.

Есть, разумеется, и особые причины гипертрофированного фантазирования, которые, однако, не так уж часто встречаются у детей. Какой-нибудь серьезный физический недостаток, например, может наложить тяжелый отпечаток на психику ребенка, не позволит ему радоваться общению с другими людьми и вынудит уйти от действительности. Подобная же реакция может возникнуть и в том случае, если ребенок живет в какой-нибудь изолированной среде или часто переезжает с места на место.

Важно вовремя понять, много или мало фантазирует наш ребенок. И лучшее «лекарство» от избытка фантазирования — сделать так, чтобы у него было много друзей-сверстников. И совершенно очевидно, надо всячески показывать ребенку, что нас глубоко интересует его жизнь.